

ALEKSANDR ILIN
Poleski Uniwersytet (Pińsk)

Судьбы бывших членов КПЗБ после сентября 1939 года: Юлиан Сакович — путь от коммуниста до белорусского националиста

Вопрос об отношении партийного и государственного руководства БССР и СССР к бывшим членам Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ) слабо изучен. Его касались в своих работах по истории КПЗБ такие белорусские исследователи: В. Ладысев¹, А. Мацко, С. Кобяк², А. Великий³, Б. Камейша⁴, Н. Мицкович⁵ и другие, но специальных статей на эту тему не было.

Вначале рассмотрим предысторию этого вопроса. 16 августа 1938 года, по инициативе Иосифа Сталина и Лаврентия Берии, президиум Коминтерна распустил Коммунистическую партию Польши (КПП), а также и её автономные подразделения — КПЗБ и КПЗУ, по обвинению в проникновении в ряды их руководства немецко-польско-литовской агентуры. Историки С. Кобяк и А. Мацко⁶ так это объясняют:

Навязывалась мысль, что ряд руководящих работников партии, которые в первые годы её существования вступили в её ряды из оппозиционных фракций ППС, Бело-

¹ У. Ладысев, *Камуністычная партыя Заходняй Беларусі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі*. — Т. 4. — Мінск, 1997. — С. 66–69.

² С. Кабяк, А. Мацко, *КПЗБ: шлях барацьбы і выпрабаванняў // Назаўсёды разам*. — Мінск, 1999. — С. 34–46.

³ А. Вялікі, *Кадровая палітыка КП(б)Б у Заходняй Беларусі ў 1939–1941 гг. // Назаўсёды разам*. — Мінск, 1999. — С. 102–108.

⁴ Б. Камейша, *Партыйныя арганізацыі Брэстчыны в годы осуществления первых социалистических преобразований (сентябрь 1939–июнь 1941 гг.) // Очерки истории Брестской областной парторганизации*. — Минск, 1989. — С. 69–117.

⁵ Н. Мицкович, *Между истиной и выдумкой: коммунистическое подполье Жабинковщины в 20–30 годы XX столетия*. — Брест, 2007.

⁶ С. Кабяк, А. Мацко, *КПЗБ: шлях барацьбы і выпрабаванняў...*, с. 38.

русской революционной организации и других партий и организаций, сделали это по предложению польских служб безопасности. Утверждалось, что руководство КПП в дни майского переворота 1926 действовало с согласия Ю. Пилсудского, а майская дискуссия в КПП между «большинством» и «меньшинством» была диверсией руководителей обеих фракций по указанию дефензивы с целью ликвидировать партию. Такие и другие обвинения сформулированы в статье *Провокаторы за работой*, которая была опубликована в журнале «Коммунистический Интернационал» в январе 1938 г.

Отметим, что не всё так было однозначно. На протяжении 70 лет советской власти с помощью официальной пропаганды складывался миф о коммунистах, как несгибаемых и бескорыстных борцах за светлое будущее человечества. Однако всё было намного сложнее этого пропагандистского клише. Коммунисты, в том числе и члены КПЗБ, были обыкновенными людьми со своими слабостями и достоинствами. Если посмотреть в брестском архиве списки заключенных-коммунистов Берёза-Картузского концентрационного лагеря, то можно увидеть среди них большое число полицейских информаторов. Узники лагеря после трёхмесячного срока отсидки могли быть отпущены на волю при условии подписания декларации лояльности Польскому государству и отказа от дальнейшей политической деятельности. Так вот, большинство коммунистов подписывало эту декларацию сразу после первых трёх месяцев. Кроме того, надо учитывать профессиональность польской полиции, которая умело внедряла своих агентов в ряды компартии и довольно успешно ликвидировала многочисленные партийные организации. Таким образом, у Сталина были некоторые основания к недоверию к КПП и КПЗБ, но его решение о роспуске партий было, наверно, продиктовано геополитическими соображениями. Возможно, что Сталин, опасаясь тогда гитлеровской Германии, хотел улучшить отношение с Польшей. Думается, что гестапо было намного эффективнее польской офензивы, но Коммунистическую партию Германии Коминтерн не распускал.

Сталинская политика по отношению к бывшим членам КПЗБ и КПЗУ выражена в постановлении⁷ Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопросы Западной Украины и Западной Беларуси», принятом не позднее 1 октября 1939 г.:

[...] 10. Приступить к созданию коммунистических организаций в Западной Украине и Западной Беларуси, начав приём в кандидаты из числа передовых рабочих, оказавших помощь Красной Армии в борьбе с враждебными элементами и проявивших себя в деле установления нового революционного порядка, а также из числа передовых крестьян и интеллигенции. Бывших членов Коммунистической партии Западной Украины и Коммунистической партии Западной Беларуси принимать в ряды ВКП(б) не огульно, а в индивидуальном порядке после тщательной проверки.

⁷ *Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі. У 2 кнігах.* — кн. 1. — Мінск, 2009. — С. 22.

Историк Б. Камейша раскрывает последствия этого постановления:

К членам КПЗБ с большим предубеждением относились при рассмотрении вопроса о партийности. ЦК КП(б)Б в инструкции своему уполномоченному по организации партийной работы в западных областях республики рекомендовал начинать приём в кандидаты партии из рабочих, крестьян, интеллигенции, причём для дачи рекомендаций не являлось препятствием знание рекомендуемого менее года. Что же касается бывших членов КПЗБ, то их можно было „принимать после тщательной и неторопливой проверки, руководствуясь параграфами 4, 5, 6 Устава ВКП(б), согласно указаниям ВКП(б)”. Это означало, что членов КПЗБ рассматривали как выходцев из других партий. Вот почему только единицы из них в этот период или были приняты в партию на общих основаниях (например, секретарь Пружанского райкома КПЗБ С.Ф. Потеруха вступил кандидатом в члены партии в январе 1941 года), или были восстановлены ЦК КП(б) Белоруссии с учётом пребывания в КПЗБ, за исключением периода с 1938 года до рассмотрения вопроса о партийности (Н.В. Кречко, Н.Ф. Тринда, И.Л. Бутько, С.И. Лацевич, И.Н. Головки — Высоковский район, В.Я. Тевверс — г. Брест)⁸.

Такая политика коммунистических властей была трагедией для приблизительно 10 тысяч бывших членов КПЗБ и 5 тысяч комсомольцев. Они с радостью встречали приход Красной Армии, надеясь занять теплые местечки в партийном и государственном аппарате. Но, к сожалению для них, этого не случалось, а многие из бывших членов КПЗБ были арестованы и посажены в тюрьмы и лагеря, как герой и даной статьи — Юлиан Сакович. Присоединение Западной Белоруссии поставило перед советским руководством задачу неотложного решения следующих проблем: работа промышленности и транспорта, организации медицинского обслуживания населения, работа школ, культурно-просветительских учреждений и других. Б. Камейша пишет:

Успешное решение этих вопросов требовало укрепления самих партийных организаций. Однако рост партийных рядов происходил практически только за счёт приезжих (перевода из кандидатов в члены ВКП(б); приёма в кандидаты лиц, имевших партийные рекомендации по прежнему месту работы). Партийные организации были бы и многочисленнее, и боеспособнее, если бы их ряды пополнялись членами КПЗБ. Но к ним после роспуска Компартии Польши относились с недоверием, а то и с подозрением. Это недоверие проявилось в том, что бывшие члены КПЗБ, как правило, не выдвигались на ответственные должности⁹.

Недоверие вызывали не только бывшие члены КПЗБ, но и всё местное население, в первую очередь поляки. Практически все руководящие должности в Западной Беларуси заняли «ўсходнікі» (приезжие из Восточной Белоруссии), которые ехали сюда или по собственному желанию, или по партийной разнарядке. Местным жителям оставались только должности работников сельских советов. Да и то, наверно, потому,

⁸ Б. Камейша, *Партийные организации Брестчины...*, с. 83

⁹ Там же, с. 82.

что «восточники» не хотели ехать в села, и власти вынуждены были на селе опираться на местных бедных крестьян. «Так, из 1742 работников сельских советов Брестской области 1714 являлись представителями местного населения»¹⁰. В кадровой политике получился такой неестественный перекося, на который обратил внимание ЦК КП(б)Б:

как отмечал Центральный Комитет Компартии Белоруссии, со стороны некоторых городских и районных комитетов партии проявлялось неправильное отношение к местным кадрам, когда на самые незаметные должности стремились ставить только приезжих. Кропотливая учёба местных кадров нередко подменялась окриком, командой. В трудном положении оказались, в частности, работники сельских Советов, которыми, как правило, командовали все: инструктор райкома партии, налоговый агент, работник леспромхоза и т. д.¹¹

Логика тогдашних сталинистов была парадоксальной: чем больше коммунист сидел в польских тюрьмах и концлагерях, тем вероятнее, что он завербован дефензивой. Поэтому, многие убеждённые коммунисты и громадовцы, в частности Юлиан Сакович, просидевшие в польских тюрьмах половину своей жизни в межвоенной Польше, в 1939 году были посажены уже в советские тюрьмы. Так, своей недалекой и преступной политикой советские власти подтолкнули к сотрудничеству с немецкими оккупантами многих бывших членов КПЗБ и превратили их в убеждённых белорусских националистов.

Жизнь известного белорусского общественно-политического деятеля и публициста Юлиана Саковича (1906–1943) изучена слабо. Много новой информации о нём содержит учётный листок¹² узника Берёза-Картузского концентрационного лагеря, куда в 1936 году убеждённый коммунист был направлен виленским воеводой. Личное дело узника Ю. Саковича хранится в Государственном архиве Брестской области (ГАБО).

*Urząd śledczy P.P.
w Wilnie*

Odpis

Arkusz aktualnych Wiadomości o Działalności wywrotowej

Nazwisko i imię: Sakowicz Julian

Imiona rodziców: Anton i Michalina

Data i miejsce urodzenia: 1906 r. 24. IX. w folw. Narówce, gminy krewskiej

Zawód: student U.S.B.

Stan: kawaler

¹⁰ Там же, с. 84.

¹¹ Там же, с. 88.

¹² ГАБО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2059. Л. 1–3.

Wyznanie: prawosławne

Wykształcenie: średnie

Miejsce zamieszkania: folw. Bołdyry, gminy krewskiej, pow. oszmiańskiego

Rysopis: wzrost średni, c. szatyn, twarz podłużna, nos proporcjonalny, wargi cienkie, oczy piwne, włosy czesane do góry.

Charakterystyka Działalności

30. III. 1931 r. Członek KPZB. W 1925 r. transport literatury komunistycznej wręczył niejakiemu Andryłowiczowi w celu dalszego transportowania na Rejkomy.

Dn. 2. VIII. 1929 r. wyjechał do Radoszkowicz i zatrzymał się w hotelu Pudelskiej, gdzie do dnia 6. VIII. 1929 tam przebywał, był również w maj. Surtkowej w sprawach posła „Hromady” B. Taraszkiewicza. W Radoszkowiczach zwierzył się członkowi Partji, że należy do KPZB. Ponadto utrzymuje ścisły kontakt z posłami BWR Kl. Posel. „Zmachanje”. Należy do skrajnie lewicowego ruchu białoruskiego.

Dnia 24. III. 1930 r. brał udział w zebraniu studentów białoruskich.

Dnia 8. XII. 1925 r. aresztowany za działalność komunistyczną na dworcu kolei z transportem literatury komunistycznej.

W roku 1930 zatrzymany pod zarzutem działalności komunistycznej.

Dnia 1. VI. 1926 r. wyrokiem Sądu Okręgowego w Wilnie został skazany na 2 lata więzienia.

Wyrokiem Sądu Okręgowego w Wilnie z dnia 19. XII. 1930 r. skazany z art. 102 K.K. cz. 1 na rok więzienia. Sąd apelacyjny w Wilnie dnia 24. III. 34. zmniejszył karę do roku w twierdzy z zaliczeniem aresztu prewencyjnego. Karę odbył — z więzienia zwolniony 24. III. 1931 r. Zamieszkał w folw. Bołdyry, gminy Krewa, pow. oszmiańskiego.

22. IV. 31. Post. P.P. w Krewie polecono poddać Sakowicza poufnej obserwacji, o wynikach której meldować tut. Komendzie.

26. VI. 31. Sakowicz jest obecnie kierownikiem akcji T.S.B. i pracuje w tymczasowej Komisji T.S.B. w Wilnie ul. Gdańska 1 m. 5. Rozsyła okólniki o akcji powodziowej do wszystkich członków T.S.B. Nosi się z zamiarem ucieczki do Rosji sowieckiej i osiedlenia się w Mińsku w urzędzie sowieckim, gdzie ma kolegów z ławy szkolnej.

4. IX. 31. Z pisma Starostwa Oszmiańskiego z dnia 1. IX. 31 r. L.723 pf. wynika, że Sakowicz Juljan, jako wybitny pracownik Tymczasowej Komisji T.S.B. w Wilnie w dniu 11. VII. 1931 r. został aresztowany i za działalność wywrotowo-komunistyczną w Wilnie osadzony w więzieniu w Wilnie.

12. XII. 31. Z pisma więzienia na Łukiszkach w Wilnie z dnia 25. XI. 31. o g. 12. został zwolniony z więzienia Łukiszskiego na mocy P. Sędziego śledczego II Okr. w Wilnie jako oskarżony z art. 102 K.K. — Dotychczas t.j. do 19. XII. do folw. Bołdyry, gminy krewskiej Sakowicz nie przybył.

15. XII. 31. Polecono Post. P.P. w Krewie — Sakowicza Juliana w razie jego powrotu do folw. Bóldyry poddać ścisłej obserwacji i o wynikach meldować.

15. XII. 31. Na skutek pisemnego zapytywania tut. Komendy Wydział Śledczy w Wilnie pismem swem z dnia 24. XII. 31 r. L.1431/31, zawiadamia, że Sakowicz Julian został zwolniony z więzienia wobec złożenia kasacji.

18. XII. 31. Z pisma Post. P.P. Krewa z dnia 16. XII. 1931 r. L.3196 wynika, że Sakowicz Julian w dniu 13. XII. 1931 r. powrócił z Wilna do folw. Bóldyry, gminy Krewa i zamieszkał u swych rodziców.

28. I. 32. W końcu grudnia 1931 r. Sakowicz Julian udał się do swej ciotki Osipówny Agaty, zam. w folw. Mamszczyca, gminy bienickiej, pow. mołodeckiego, z którą mówił o potrzebie wynajęcia obrońcy na rozprawę sądową jej syna Osipowicza Pawła przebywającego obecnie w więzieniu w Wilejce, jako oskarżony o działalność komunistyczną. Podczas rozmowy z ciotką był również starszy jego brat Sakowicz Włodzimierz. Postanowiono wynająć obrońcę Sukienicką Helenę.

W dniu 11.1. 1932 Sakowicz Julian udał się z folw. Mamszczyca do Wilna z pieniędzmi do omawianej Sukienickiej. Brat jego Włodzimierz pracuje na roli w folw. Mamszczyca.

18. II. 32. Post. Krewa informuje, że Sakowicz powrócił z Wilna do folw. Bóldyry. W dniu 12. i 13. II. 32 r. był w Smorgoniach u swego szwagra Sadowskiego.

30. IV. 32. Wydział Śledczy P.P. m. Wilna telefonogr. z dnia 30. IV. 32 r. Nr. 4764 zwrócił się do tut. Komendy z prośbą o natychmiastowe zaareztowanie na skutek zarządzenia Prokuratora S. Okr. w Wilnie Juliana Sakowicza i odstawienie go w sprawie doraźnej do Wydziału Śledczego w Wilnie.

Tegoż dnia Poster. P.P. Krewa czynności tej dokonał — odstawiając Sakowicza do Wydziału Śl. w Wilnie, tegoż dnia 30. IV. Rewizja dokonana dała wynik negatywny.

1. VI. 1932 r. W odpowiedzi na tut. pismo z dnia 21. V. 32. L. Dy. 628/tj. pismem swem z dnia 21. V. 32. L. Dz. 4764 zawiadamia Komendę, że Sakowicz Julian został zatrzymany na skutek polecenia Wiceprokuratora XIII. Rejonu Sądu Okr. w Wilnie pod zarzutem współdziałania z wywiadem sowieckim, zadaniem którego było planowane zabójstwo prowokatora z kompartji na terenie m. Wilna, oraz szpiegostwa na rzecz ościennego państwa.

Przeciwko Sakowiczowi dochodzenie w trybie doraźnym prowadzi wymieniony Wiceprokurator, a Sakowicz jako więzień śledczy przebywa w więzieniu w Łukiszkach.

18. V. 1935 r. W dniu 18 maja 1935 r. z więzienia na Łukiszkach w Wilnie został zwolniony po odbyciu 3-ch lat więzienia jako oskarż. z art. 102 K.K. Sakowicz Julian.

11. VII. 1935 r. Z informacji konfidenacyjnych wynika, że Sakowicz Julian, zam. w folw. Bóldry, gminy krewskiej w dniu 18 maja 1935 r. powrócił z więzienia na Łukiszkach w Wilnie po odbyciu 3-letniej kary za działalność komunistyczną i przystąpił do pracy w kompartii. Zaraz po przybyciu do folw. Bóldry nawiązał kontakt z Kompartją krewską i smorgońską. Sakowicz Julian przy stykaniu się z członkami kompartii, opowiada, że przyszłe wybory do Sejmu i Senatu w Polsce mają na celu usunięcie z Sejmu i Senatu ludzi o poglądach lewicowych, co doprowadzi proletarijat do rozgoryczenia i wówczas nastąpi rewolucja.

Sakowicz Julian kilka dni temu wyjechał z Bóldyr do Wilna rzekomo w sprawach osobistych i wkrótce ma powrócić do Bóldyr.

14. IX. 1935 r. Członek jacejki KPZB Cieplaje, gminy krewskiej Warpachowicz Adam w dniu 12. IX. 1935 r. będąc u członka KPZB Budaja Józefa we wsi Sakowicze, gminy krewskiej, opowiadał temu ostatniemu, że był on z członkiem KPZB Sakowiczem Julianem z folw. Bóldry gminy krewskiej na zebraniu w krzakach w pobliżu Fermy I (stara nazwa wsi Wojciechowo), gdzie było jeszcze dwóch nieznanych mu towarzyszy. Na zebraniu były poruszane tematy jak: ostatnie areszty członków KPZB Sienkiewicza Walerjana i innych, oraz domyślano się, kto je mógł sprowokować.

1935 r. Według uzyskanych konkretnych informacji, z których wynika, że Sakowicz Julian, syn Antoniego, m-c folw. Bóldry gminy krewskiej, karany sądownie z art. 102 K.K. na 3 lata więzienia z utratą praw publicznych na przeciąg lat 5, ma w swoim mieszkaniu zainstalowany radjoodbiornik lampowy, z którego stale odbiera audycje z Rosji sowieckiej, których słucha on sam, jego rodzina, służba domowa i część mieszkańców wsi Kąty, gminy krewskiej. Nad w/w roztoczona została obserwacja.

11. XII. 35. Członek KPZB Sakowicz Julian, zam. w Bóldyrach, gminy krewskiej w dniu 7. XII. 1935 r. przybył do wsi Czerkasy do Bartoszewicza Grzegorza, którego nie zastał w domu, ponieważ był on w Kozarowszczyźnie, wobec czego udał się do wsi Sakowicze do Budaja Eustachego, syna Bazylego i Anny, ur. w 1910, gdzie przybywał również z Sielca, gminy krewskiej Małaszko Antoni. Po przybyciu do mieszkania Budaja, Małaszko Antoni zwrócił się do Sakowicza Juliana ze słowami „był u was człowiek w dużych okularach”, na co Sakowicz odpowiedział „Nie mogę go się doczekać, sądze, że się coś z nim stało”, poczem Sakowicz w rozmowie z Budajem i Małaszką, wyraził się, że chłopcy z Korowaj wkrótce muszą wyjść na wolność, ponieważ sprawa ich podpada pod amnestję. Następnie Sakowicz mówił, że spodziewa się wkrótce powrotu jego 2-ech kolegów z więzienia, którym na mocy amnestji będzie kara zmniejszona.

31. I. 1936 r. Z informacji konfidenacyjnych wynika, że w ostatnich czasach Sakowicz Julian odbywa kontakty z niejakim Osipowiczem Pawłem z Mamszczyc, gminy bienickiej.

Osipowicz Paweł z Mamszczyc od czasu do czasu do Sakowicza Juliana przysyła książki, a wewnątrz tych książek przechowywana jest literatura komunistyczna.

Następnie Sakowicz Julian utrzymuje kontakt z niejaką Zofją, którą nazywają Aleksiejską, zam. we wsi Łobaczówka, gm. Lebiedzieszkiej, która przyjeżdża do Sakowicza Juliana i z którą Sakowicz bardzo często udaje się na kilka dniowy pobyt do Wołożyna.

W dniu 24. IV. 1936 r. decyzją Pana Wojewody Wileńskiego z dnia 23. IV. 1936 r. Nr. S.P.B. Sakowicz Julian został zatrzymany i osadzony na czas nieograniczony w Berezie-Kartuskiej.

Z pisma Kompoł Wołożyn Nr. S-27 z dnia 9 maja 1936 r. wynika, że Sakowicz Julian członek KPZB w miesiącu lutym 1936 r. przebywał we wsi Listopady, gminy zabrzeskiej, pow. wołożyńskiego, gdzie kontaktował się z podejrzaną o działalność wywrotową Dawidson Sorą właścicielką sklepu spożywczego.

W dniu 8. VI. 1936 r. Sakowicz Julian powrócił z Berez-Kartuskiej i zamieszkał u swych rodziców w folw. Böldyry, gminy krewskiej.

Z dnia 23. VI. 1936 r. Sakowicz Julian czł. KPZB po zwolnieniu go z M.O. w Berezie-Kartuskiej, opowiada ludności, że w Berezie-Kartuskiej jest bardzo źle, każą dużo pracować — innych szczegółów nie wymienia.

Z telefonicznych informacji Komendanta Posterunku P.P. w Krewie wynika, że w dniu 22. VI. 1936 r. u Sakowicza Juliana w folw. Böldyry, gminy krewskiej przebywała działaczka komunistyczna Dawidson Sora ze wsi Listopady, gminy zabrzeskiej, pow. wołożyńskiego z którym odbyła dłuższą rozmowę, lecz co mianowicie ze sobą mówili, na razie ustalić nie dało się.

Что нового об Юлиане Саковиче можно узнать из его учётного листа? Родился он в фольварке Наровке Кревской волости, а не в фольварке Болдыры, как пишут во всех белорусских источниках. Его родители были зажиточными крестьянами, владевшие фольварком Болдыры. Много подтверждает зажиточность его родителей: во-первых, в фольварке Болдыры была домашняя прислуга, а, во-вторых, их сын Юлиан учился в университете. Среднее образование Юлиан Сакович получил в Виленской белорусской гимназии.

Историк и журналист С. Ёрш пишет:

Тут Юлиан знакомится с подпольными коммунистическими изданиями, вступает в комсомол. В начале декабря 1925 г. его арестовывает польская полиция и держит в тюрьме целый месяц. Дело Саковиа было поднято в польском Сейме депутатом Юрием Соболевским 24 марта 1926 года. Соболевский приводил в своем выступлении показания Саковича про издевательства над ним польских полицейских: «После ареста [...] желая принудить меня к фальшивым показаниям против моих старших товарищей, агенты политической полиции нечеловеческим способом издевались надо мной [...] Били меня

по лицу, потом сняли ботинки и резиновыми прутьями били по пяткам». Окончив гимназию, Сакович был уже сознательным коммунистом. «Старшие товарищи», посланные в Западную Беларусь из БССР, очень активно работали среди белорусской молодежи. Особенно большое внимание они уделяли белорусскому студенчеству, как наиболее активной части молодежи. В существовавший при Виленском университете независимый Белорусский студенческий союз засылались комсомольцы, которые должны были или захватить БСС, или его ликвидировать. Вступил в Союз и Юлиан Сакович, который учился в университете на агронома, пройдя хорошую школу Белорусской Крестьянско-Рабочей Громады. Сначала комсомольцы вели в БСС пропагандистскую деятельность, которая не дала желаемых результатов. Потом они начали «подрывную» деятельность, пытались расколоть организацию. Но и здесь потерпели поражение: некоторые студенты-комсомольцы, в том числе и Сакович, были исключены из Белорусского студенческого союза. В июле 1929 года Юлиан Сакович с друзьями начинает издавать журнал «белорусского прогрессивного студенчества» «Вольная думка». Однако объединить вокруг «Вольной думки» значительного количества студентов не удалось, а сам журнал прекратил свое существование на втором номере, который вышел в декабре 1929 г. Одной из причин этого стал арест польской полицией Ю. Саковича. По некоторым сведениям, частые аресты помешали Саковичу закончить университет¹³.

Возвращаясь к лагерной жизни Юлиана Саковича, можно отметить, что ему там было очень тяжело.

Decyzja o ukaraniu

Ja, Komendant Miejsca Odosobnienia w Berezie-Kartuskiej, podins. P.P. Kamala-Kurgański Józef, ukarałem na podstawie regulaminu M.O. przy raporcie dnia 29 maja 1936 r., aresztowanego Sakowicza Juliana aresztem zwyczajnego przez 5 dn. z twardym łóżem i postem w pierwszym, trzecim i piątym dniu zamknięcia za samowolną zmianę miejsca i rozmowy w celi aresztańskiej w dniu 27 maja 1936 r.

Bereza-Kartuska dn. 29.V.1936 r.

*Komendant Miejsca Odosobnienia
Józef Kamala Kurgański, podinsp. P.P.¹⁴*

Эти издевательства заставили Юлиана Саковича подписать декларацию лояльности Польскому государству, и через несколько дней после этого его освободили.

Dn. 8.VI. 36 r.

N 388

*Sakowicz Julian i inni
zwolnieni z M.O*

Tajnie!

*Do Pana Wojewody
Wileńskiego
w Wilnie*

¹³ С. Ёрш, *Змагар за волю народа (Юльян Саковіч) // Вяртаньне БНП. Асобы і дакументы Беларускай Незалежніцкай Партыі.* — Менск-Слонім, 1998. — С. 59, 60.

¹⁴ ГАБО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2059. Л. 4.

Zgłaszam, że na skutek zarządzenia Pana Wojewody Poleskiego w Brześciu n/B z dnia 6. VI. 36 r. za Nr. B.P.2/123/tjn, w dniu 7. VI. br. zostali zwolnieni z tutejszego obozu aresztowani: 1) Sakowicz Julian, 2) Żabiński (Жабинский) Antoni, 3) Szaban Antoni, 4) Redzko (Редзько) Jan, 5) Kornilowicz Piotr, 6) Kawrus Aleksander, 7) Rajber Perec, 8) Leng Edward, 9) Hyrgin Izaak i 10) Malko Konstanty.

*Komendant Miejsca Odosobnienia
Józef Kamala Kurgański, podinsp. P.P.¹⁵*

Вскоре Юлиан Сакович во второй раз попал в Берёза-Картузский лагерь.

Wojewoda wileński Wilno, dnia 22 stycznia 1937 r.

Nr. SPP. 3005–36

Do Pana Sędziego Śledczego w Brześciu n/B

Zgodnie z art. 2 rozporządzenia Prezydenta R.P. z dn. 17. VI. 1934 r. stawiam wniosek o wydanie postanowienia o przymusowym odosobnieniu Sakowicza Juliana, ur. w 1906 r., syna Antoniego i Michaliny, zam. w folwarku Bóldry, gm. krewskiej, pow. oszmiańskiego.

Wniosek ten uzasadniam następująco:

Sakowicz Julian od szeregu lat jest bardzo aktywnym działaczem spisku komunistycznego, a ostatnio od listopada 1936 r. prowadzi żywą działalność organizacyjną na terenie powiatu oszmiańskiego.

Dzięki jego staraniom został odbudowany i rozpoczął energiczną akcję RK. KPZB. Smorgonie, któremu Sakowicz udziela wskazówek i nastawień, występując na tamtym terenie, jako delegat OK. KPZB. Wilno.

Obecna działalność Sakowicza jest skierowana niewątpliwie do odbudowania w powiecie oszmiańskim istniejącego tam przed tym OK. KPZB. i reaktywowania sieci organizacyjnej KPZB.

Działalność ta daje podstawy do przypuszczenia, że ze strony Sakowicza Juliana grozi naruszenie bezpieczeństwa publicznego.

Wyżej wymieniony został przytrzymany i skierowany do M.O. w Berezie Kartuskiej do dyspozycji Pana Sędziego.

/—/ Wojewoda¹⁶

С. Ёрш пишет, что сразу после начала Второй мировой войны Юлиан Сакович в третий раз оказался в Берёза-Картузском лагере, что вполне вероятно, так как польские власти стали тогда свозить в этот лагерь

¹⁵ ГАБО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2059. Л. 5.

¹⁶ ГАБО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 84. Л. 199.

со всей Польши неблагонадёжных людей: коммунистов, украинских и немецких националистов и т. д.

Начало немецкой агрессии освободило Саковича из концлагеря в Берёзе-Картузской. Он возвращается в родные места, где уже устанавливалась советская власть. Казалось, что, наконец, наступило то время, когда сбудется всё то, за что он боролся все эти годы, но наступило большое разочарование. Ю. Сакович попадает в тюрьму НКВД, где из него жесточайшими методами выбивались нужные чекистам показания. Это был крах остатков иллюзий насчет «белорусского дома» в БССР. Издевательства и пытки длились месяцами и закончились 22 июня 1941 года. Сакович убегает из тюрьмы и возвращается в отчий дом. [...] Ю. Сакович, расставшись со своими коммунистическими иллюзиями, включается в борьбу за государственную независимость Беларуси. Он и многие другие белорусские патриоты, уцелевшие в тюрьмах НКВД или приехавшие из эмиграции, начинают активную деятельность по созданию белорусских военных и полицейских отделов, общественных организаций и школьничества. Сакович был комендантом полиции Минского округа, а после Минска. В октябре 1941 года его назначают начальником административного отдела Белорусской народной самопомощи (БНС)¹⁷.

С. Ёрш считает Юлиана Саковича одним из основателей и руководителей Беларускай Незалежніцкай Партыі (БНП), которая будто бы конспиративно действовала на оккупированной территории и ставила целью добиться независимости Беларуси с помощью западных стран антигитлеровской коалиции. Однако сам факт существования и реальной деятельности такой партии ещё не установлен. Авторитетный польско-белорусский историк Ю. Туронек считает, что БНП — миф, созданный для реабилитации её «лидера» ксёндза Винцента Годлевского, сотрудничавшего с немцами¹⁸. С. Ёрш далее пишет:

Летом 1942 года Ю. Сакович входит в штаб по формированию воинских частей Белорусской самообороны (БСО), подписывает соответствующий призыв к белорусскому народу (кроме него там были подписи И. Ермаченко, о. В. Годлевского, Арх. Филофея, В. Ивановского и Вл. Козловского). Немецкие спецслужбы располагали информацией о белорусской конспирации. Их агентура не сидела без работы. Видя в Саковиче одного из руководителей Национального Сопротивления, немцы начинают отодвигать его от влиятельных должностей. С августа 1942 года до мая 1943 года он работал руководителем самопомощи Минского округа. Сакович не боялся немецких репрессий и протестовал против сжигания эсэсовцами белорусских деревень и массовых убийств мирного населения, чем сильно настроил против себя немецкие эсэсовские власти. В результате, его лишают занимаемых должностей и высылают в Лиду на положение окружного председателя БНС¹⁹.

13 июня 1943 года Юлиан Сакович был убит польскими подпольщиками из Армии Крайовой возле костёла в селе Василишки Щучинского района. Его похоронили на православном кладбище в городе Лида. Все

¹⁷ С. Ёрш, *Змагар за волю народа (Юльян Саковіч)...*, с. 60, 61.

¹⁸ Ю. Туронак, *Да генэзы БНП, або Як ствараліся міты // Мадэрная гісторыя Беларусі*. — Вільня, 2006. — С. 692–696.

¹⁹ С. Ёрш, *Змагар за волю народа (Юльян Саковіч)...*, с. 62.

белорусские газеты на оккупированных территориях поместили тогда сообщения о смерти белорусского националиста Юлиана Саковича. Белостокская газета «Новая дорога» писала:

Не стало Его. Он отошел от нас. Память о нём останется вечно жить в наших сердцах, в сердцах белорусского народа. А враги наши, его убийцы, пусть знают — навсегда прошло уже время, когда они могли безнаказанно истреблять лучших наших сыновей. Теперь карающий меч наших вооруженных отрядов тяжело упадет на их преступные головы. Спи спокойно, дорогой друг, дорогой борец! Мы исполним твои заповеди! Свободная Беларусь никогда не забудет своих жертв на пути борьбы!

Losy byłych członków KPZB po wrześniu 1939 roku: Julian Sakowicz — droga od komunisty do białoruskiego nacjonalisty

Streszczenie

W artykule omawiana jest w niewielkim stopniu zbadana kwestia stosunku w okresie od końca roku 1939 do początku 1941 kierownictwa partyjnego i państwowego BSRR i ZSRR do byłych członków Komunistycznej Partii Białorusi Zachodniej, których traktowano wówczas jako osoby politycznie niepewne i praktycznie nie dopuszczano ich do zajmowania kierowniczych stanowisk w organach państwowych i partyjnych. Taka polityka partii komunistycznej omawiana jest na przykładzie życia i działalności partyjnej znanego działacza KPZB Juliana Sakowicza (1906–1943), który spędził wiele lat w polskich więzieniach i w obozie koncentracyjnym w Berezie Kartuskiej, a wskutek radzieckich represji w okresie II wojny światowej został znanym działaczem białoruskiego ruchu narodowego. Przytaczane są dokumenty dotyczące pobytu Juliana Sakowicza w obozie koncentracyjnym w Berezie Kartuskiej.

Przetłumaczył Jerzy Rossienik

The fate of former members of the Communist Party of Western Belarus after September 1939: Julian Sakovich — from a communist to a Belarusian nationalist

Summary

In the article the author examines an issue that has not been investigated so far, namely the attitude, between late 1939 and early 1941, of the party and state leadership in the BSSR and the USSR to former members of the Communist Party of Western Belarus, who were regarded as politically unreliable and were in practice not allowed to hold any important positions in state and party institutions. The author examines this policy of the communist party, using as an example the life and party work of a well-known activist of the CPWB, Julian Sakovich

(1906–1943), who spent many years in Polish prisons and in the concentration camp at Bereza Kartuska and, following Soviet repressions during World War II, became a well-known activist of the Belarusian national movement. The documents referred to in the article deal with Julian Sakovich's stay in the Bereza Kartuska camp.

Translated by Anna Kijak